

фонетических процессов по тем следам, которые они оставили в современных славянских языках. Поэтому существуют и далеко не одинаковые научные концепции этой истории.

Главной особенностью настоящего пособия является то, что в нем впервые в учебной литературе в полной мере использована и показана в действии теория группофонем одного из самых крупных языковедов XX века профессора Владимира Константиновича Журавлева, с помощью которой можно вывести фонетическое развитие любого слова от праиндоевропейского до русского состояния и в конечном итоге строить целостную цепь всех фонетических видоизменений слова.

Вслед за домашними заданиями приведены справочные материалы (с. 61–62), в которых, по словам автора, впервые в учебной литературе даны формулы фонетического и фонематического (или фонологического) законов, а также формулы многих историко-фонетических процессов. Так как автор требует от учащихся готовиться к занятиям письменно, приводятся здесь также образцы опорного конспекта и практической части экзаменационного билета (с. 63–64). В самом конце книжки помещено *Содержание* (с. 65–66); в нем можно легко ориентироваться при поисках соответствующего раздела.

Алеш Бранднер

Прокуровская, Н. А.: Город в зеркале своего языка (на языковом материале г. Ижевска), Ижевск 1996.

Предпосланный книге эпиграф: «Нам часто не хватает исторического чувства в отношении к нашему времени, а ведь оно тоже уходит, становится частью истории, поэтому, например, описание культуры современного городского быта в его языковом преломлении – задача..., заслуживающая усилий лингвиста» – глубоко и точно раскрывает ее новизну, актуальность и социально-прагматическую значимость.

Двадцатилетний труд автора по сбору и осмыслению речевого материала завершился плодотворным и научно весомым обобщением. Емкость и достоверность материала, его научная систематизация и выводы позволяют в ретроспекции и проспекции осмыслить историю развития и будущее живой устной стихии. История языка, история города, история страны, эпохи оказались

взаимосвязанными, а процессы происходящих изменений взаимообусловленными. Такой подход оказался научно справедливым и плодотворным.

Язык конкретного города как часть живой культуры конкретного времени, конкретного социума, пропущенный через призму сопоставления с другими русскими городами, проверенный границами фонетики, грамматики и стилистики, представлен живо, убедительно и интересно. Богатство собранного материала, щедро представленного в книге, вызывает чувство уважения к труду автора, а тщательность и емкость проведенного анализа убеждает в лексикографической и социологической ценности работы.

Совершенно справедливо современный город, особенно российский город, переживающий переломный этап в своем историческом развитии, рассматривается и характеризуется как «общественный спектроскоп, самый важный дифференциатор» (А. Вебер) различных языковых стихий, собственно национальных и инонациональных. Вскрыты и означены причины стабильного функционирования просторечия в речи ижевчан, актуализация современных жаргонов, особенно в молодежной среде, бережно и деликатно выведена интерферирующая аура, четко обозначенная в речевом общении горожан.

Научный ракурс изучения материала - методологический, теоретический и прагматический – позволил представить модели описания просторечия и жаргона – ведущих компонентов живой устной речи ижевчан; определить место их в системе других разновидностей; вскрыть основные тенденции и закономерности их развития; наконец, представить огромный речевой материал жителей города Ижевска.

Теоретически и практически проведена дифференциация просторечия и жаргонов. Единству и целостности основных черт просторечия как системного явления, уходящего в далекое языковое прошлое русского народа, противопоставлены разъятость, искусственность, хронологическая замкнутость как асистемного явления жаргонов.

Жаргон как искусственная разновидность, «служащая целям более свободного, раскрепощенного выявления говорящим своего Я и отношения к не Я» (с. 170), справедливо осмысливается автором книги как заложник эпохи, как порождение усиливающихся дегуманизацией межличностных и социальных отношений, а следовательно, явление временное, легко поддающееся разрушению и изменению.

Просторечие, напротив, при всей его кажущейся пестроте легко поддается унификации, нормализации по всем параметрам без временной напряженности и драматической социальной нестабильности. Системная сопряженность особенно

убедительно и выразительно реализуется в наличии стилистической многоголосности. Стилистический ракурс в книге оказался особенно интересно и богато представленным, что сделало ее еще более весомой. Представленные параметры позволили, на наш взгляд, сделать важный для исходного тезиса вывод о том, что «просторечие продолжает жить своей обычной жизнью, т. е. оно не исчезает, как утверждают лингвисты, отмечая «наступление литературного языка по всем направлениям – социальному, коммуникативному и собственно языковому». Изменению препятствует не только языковой консерватизм его носителей, но и веками сложившийся менталитет...». Будучи полуразрушенным диалектно, просторечие развивается по своим законам, подчиняясь естественному отбору и закреплению своих средств в узусе. Здесь не мало новаций, ориентирующихся на апробированные традицией модели, на бытовое, конкретное мышление, находящее выражение в прозрачной внутренней форме лексических единиц, в предельно конкретной семантике префикативных структур» (с. 100–101).

Четко и глубоко звучит в книге мысль о том, что просторечие города Ижевска и жаргон – это «две особые системы, отражающие разные мировосприятия» (с. 147). Создатели жаргонных наименований апеллируют к чувствам, а не к сознанию. Исходное то, что разъединяет социум, а не объединяет. Отсюда искусственность, отраженность неожиданности, латентность, эпатаж, повышенная коннотативность у жаргона и естественность, традиционность, доминированность нейтральных, первичных средств – у просторечия. Крайностям противопоставлена закономерность, эмоциям – рассудок. Но эти системы связаны, и связующим выступает человек со своими страстями и помыслами. Отсюда открытость этих систем, обуславливающая их жизнестойкость абсолютного и относительного характеров. И жаргон, и просторечие отражают изменения как реальных обстоятельств, так и отношения к ним. Это и позволяет реалистически подходить к анализу речи горожан вообще, ижевчан, в частности; выявлять типологию, говорить о своеобразии языка в зеркале каждого локального объекта.

Панорама проанализированного материала счастливо убеждает в том, что, «ориентируясь на внутреннюю собственную силу языка», временное «снижение» и «варваризация» русского языка, свидетелями которых мы сегодня являемся, будут остановлены, живые народно-разговорные токи оживят омертвевшее, оздоровят заболевшее и подвергшееся порче. Все, выдержавшее испытание временем, поддержит силы и достоинство языка, откорректируют способности, побудит к дальнейшему развитию.

Этот оптимистический вывод свидетельствует о безграничной вере в живительные способности родной речи, повышает воспитательный и нравственный аспект книги.

Книга Нины Алексеевны Прокуровской нужна ученым, учителям и просто любознательным читателям. Они прочтут ее с большой пользой как в плане осмысления истории своего языка, так и овладения культурой родной речи.

Л. И. Донецких (Ижевск)

Rozumět jazyku. Sborník Pedagogické fakulty UK, Praha 1995, 112 str.

S příznačným názvem *Rozumět jazyku* a podtitulem *Sborník k významnému životnímu jubileu univ. prof. PhDr. Radoslavy Brabcové, CSc.* vyšla na podzim minulého roku sympatická útlá knížka s lingvisticky i šířeji filologicky hodnotným obsahem. Přispělo do ní třináct autorů, z nichž některé s prof. Brabcovou pojl stejné pracoviště, tj. katedra bohemistiky PedF UK, v jejímž čele jubilanťka stojí, jiné – a to i v zahraničí – společné zájmy v oboru. Titul publikace je příznačný i z toho hlediska, že většina autorů jako vysokoškolští učitelé pokládá za své poslání nejen sama jazyku rozumět a pronikat do složité jazykové problematiky z různých aspektů, ale vést k chápání jazyka a lásce k němu, a tedy i k práci s ním a bádání o něm mladé adepty bohemistických studií. Ne náhodou se první příspěvek, věnovaný životní dráze R. Brabcové a napsaný ve formě interview (otázky kladl O. Mališ) jmenuje „Ale byl to právě češtinář, a proto jsem se rozhodla pro český jazyk“ – jubilanťka v něm vzpomíná na své učitele od střední po vysokou školu a aspiranturu, k nimž patří tak významní představitelé oboru jako A. Jedlička, J. Bělič, P. Hauser.

Poslední z nich také do sborníku přispěl, jednak osobní vzpomínkou v článku *Tempus fluentis aquae modo abit*, jednak zamyšlením nad gramatickou interpretací odpovědi na otázku „Kolik je vám let?“. Ukazuje se totiž, že běžná odpověď na tuto běžnou otázku vyvolává nemalé interpretační potíže, pokud jde o syntaktický status vět typu „Je mi třicet let“. Je třeba rozhodnout, zda jde o větu jednočlennou (bezpodmětnou, bez levé valence) nebo dvočlennou, dále určit platnost všech jejích složek, slovesa být, časového údaje a dativu zájmena nebo substantiva. Autor připomíná různá řešení, která nabízejí naše mluvnice, vyslovuje své hodnocení konstrukce, ale co je nejdůležitější, na velmi malé ploše necelých dvou stránek ukazuje, že nás někdy